

С 1 Мая и Днем Победы, дорогие ияфовцы!

Участники Великой Отечественной войны ИЯФ СО РАН

Иван Власович
Дегтярев

Герман Александрович
Иголкин

Нина Никифоровна
Коршунова

Михаил Дмитриевич
Плотников

Василий Иванович
Косарев

Максим Григорьевич
Явишкин

Андрей Михайлович
Будкер

1 мая 2015 года первому директору ИЯфа и его основателю академику Андрею Михайловичу Будкеру исполнилось бы 97 лет.

«Нас наши внуки спросят о былом»

Коршунова (Черкасова) Нина Никифоровна родилась 3 февраля 1924 года в селе Бежичи Брянской области. В мае 1942 года с отличием окончила 10 классов в г. Сталинграде. Добровольно по путевке комсомола вступила

в ряды Красной Армии. Июнь-декабрь 1942 года — краснофлотец, курсант школы связи учебного отряда Черноморского флота. С декабря 1942 г. по март 1946 г. — радист, комсорг, старшина 1-й статьи 3-го берегового радиотряда Черноморского флота (разведотдел). Демобилизована в марте 1946 года. В 1951 году окончила Московский электротехнический институт связи. До 1963 года работала на радиовещательной станции Москвы инженером Института биофизики Академии медицинских наук. С 1963 года работала инженером, а затем лаборантом Института ядерной физики СО РАН. Имеет звание инженер-лейтенант связи. Первый председатель (1975 г.) совета районного клуба женщин-участниц Великой Отечественной войны при ДК «Академия», бессменный руководитель клуба «Четвергушки» — для женщин старшего поколения: участниц гражданской войны, первых пионеров, комсомолок 20-30-х годов. Награждена: Орденом Отечественной войны II степени, медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г.», юбилейными — «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», «Ветеран СО АН СССР».

Вот, что рассказала нашему корреспонденту Нина Никифоровна о своей военной молодости.

— В одном из стихотворений Веры Инбер, известного поэта нашего поколения, есть строчка, которая запала мне в душу: «И нас наши внуки спросят о былом». В моей жизни сейчас именно такой период, когда я должна рассказать о том, что пережила вместе со своей страной.

Мне было всего десять лет, когда я прочитала книгу немецкого писателя В. Бределя о разгуле нацистов в Германии 1934 года. Потом была сражающаяся с фашизмом Испания. Мы видели фильмы с документальными кадрами бомбардировок мирных жителей, убитых детей. Уже тогда я поняла и глубоко осознала,

что жить в таком мире, который готовит человечеству фашизм, невозможно, что мы живем во враждебном окружении, нам не дадут спокойно жить. Мы были еще детьми, в нас жили отзвуки гражданской войны. Мы пели: «Если завтра война, если завтра в поход, будь к походу сегодня готов!» Мы твердо знали, что «мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути», и что должны сделать все, чтобы защитить наш дом.

Когда в 1939 году в Европе началась война, мы не сомневались в том, что, если враг нападет на нас, она будет не на нашей территории и что враг будет разгромлен одним ударом. Мне было тогда пятнадцать лет. К войне мы готовились, сдавали нормы ГТО, у меня даже был значок Ворошиловского стрелка, в школе были учебные тревоги, но это было словно игра. Только мы сдали последние экзамены в 9 классе, как фашистская Германия напала на нашу страну. Наша жизнь, как трещиной землетрясения, разделилась на «до войны» и «войну». Будто и солнце померкло. Нашу школу тут же переоборудовали под госпиталь, десятые классы (мальчики) в полном составе уходили в военкомат, просились на фронт. У меня хватило ума не бежать сразу в военкомат: я задала себе вопрос — а что я буду делать там, ведь нужно же иметь военную специальность. И я решила пойти на курсы радистов-операторов, там уже были наши девочки. Это была осень 1941 года в Сталинграде. Фронт был еще далеко от нас, под Москвой. Параллельно с этими курсами мы учились в школе, дежурили в госпитале, участвовали в субботниках. Учеба на курсах продолжалась месяца два или три, занятия заканчивались поздно вечером. Потом нам выдали бумажные справочки об окончании курсов и ...военные билеты. Получив военные билеты, мы все пошли в военкомат и стали требовать, чтобы нас отправили на фронт. Военком, немолодой человек с усталым лицом, с рукой на перевязи, сказал: «Идите домой, как только вы нам понадобится, мы вас вызовем». Мама не стала меня отговаривать, но, понимая, что война будет долгой, нашла мудрые слова: «Вот кончится война, понадобятся образованные люди, нужно получить образование». И это меня убедило в том, что нужно закончить школу. Пока еще войны мы не ощущали, но уже в сентябре 1941-го город стал совсем другим: появилось много эвакуированных, город был затемнен, в небе время от времени летали вражеские самолеты, сначала только разведчики, потом и бомбардировщики. Но больших бомбежек еще не было.

Мы шефствовали над госпиталем, размещенным в нашей школе. Помогали ухаживать за ранеными, читали газеты, писали письма их родным, нам даже поручали простые перевязки (в школе мы проходили курсы сандружинниц). Как могли, старались их

развлечь, отважились даже на концерты. Программа была большая, даже ставили маленькие пьесы Чехова. Костюмы доставали в драмтеатре. Смотрели на нас с удовольствием, смеялись. Может быть нашему неумению? При этом была упорная учеба в очень трудных условиях, нередко занимались в квартирах учеников: здания школ отдавали все чаще под госпитали. Но все же молодость брала свое. Мы собирались у кого-нибудь дома, играли, танцевали под патефон, влюблялись. Учебный год подходил к концу. Еще шли экзамены, когда в класс пришла Тася Быкова, секретарь РК ВЛКСМ, и сказала, что ЦК ВЛКСМ призывает девушек-комсомолок на Черноморский флот. Кто хочет, приходите в райком записываться. Записались всем классом. Потом начались комиссии, беседы, правда, все это должно было быть только с разрешения родителей. Так получилось, что через все это прошла только я одна. Когда сдали последний экзамен, у меня в руках уже была повестка, а на следующий день от Сталинграда на Черноморский флот уходил эшелон. Это было непросто — покинуть дом и вступить в совсем другую жизнь. Ведь мы шли на войну, где убивают. Но мы хотели быть полезными Родине в ее трудный час. Для меня переход к другой жизни был труден, я была нежным ребенком. Чтобы адаптироваться в этом незнакомом суровом мире, но при этом сохранить чувство защищенности, мне пришлось словно броню невидимую на себя надеть.

Но нужно сказать, что наша солдатская жизнь не была жесткой: нас, молоденьких девчонок, берегли. Сначала мы учились, учились довольно долго, примерно полгода, и получили высокую квалификацию радиста особого назначения — радиоразведка. Девушек, пришедших на флот, готовили, чтобы заменить мужчин — они уходили на фронт в морскую пехоту. Я попала в школу связи Севастопольского учебного отряда, нас было две роты. Учили нас примерно полгода. Во время учебы выделилась группа, которую готовили особенно тщательно, как потом оказалось, для радиоразведки — радисты особого назначения. Нас направили в разведотдел флота, в 3-й береговой радиоотряд. Работа радиоразведки заключалась в следующем. Эфир открыт для всех, поэтому можно было «прицепиться» к любым переговорам. Радиоразведка должна была перехватывать эти переговоры, которые, конечно, кодировались. По форме обмена и по «почерку» можно было совершенно точно определить, кто работает в эфире — противники или союзники, даже род войск можно узнать по радиообмену. Перехват существовал для того, чтобы давать информацию стратегического, оперативного и тактического назначения. Например, стало известно по перехвату, что на таком-то аэродроме готовятся к вылету бомбардировщики. Когда они взлетают, то переговариваются между собой и с базой, а в это время идет перехват — пеленгационные станции были разбросаны повсюду, радаров в то время еще не было, а это как бы живые радары были. Оперативная группа сводила данные со

всех пунктов воедино, и по карте можно было четко определить направление движения самолетов. Конечно, все было секретно, и в полном объеме информацию мы никогда не знали. Это было не принято.

Наш отряд двигался со штабом за фронтом по береговой линии Черного моря. Нас почти не бомбили, были случаи, когда обстреливали с самолетов, но это эпизоды. Мы не были на передовой, не ходили в атаку, нам выпала другая задача — повседневный труд, требовавший величайшей сосредоточенности, внимания и терпения. Нужна была высокая квалификация, чтобы из-под помех, наполняющих эфир, выбрать сигнал, несущий необходимую информацию. Особенно трудно было летом — Кавказ богат грозами, известен плохим прохождением радиоволн по ночам. А именно в это время выходили подводные лодки на очень короткое время. И все это надо было преодолеть, как бы ни было трудно. На это неспособна даже современная техника.

Часто целая группа наших девочек держала связь с советскими разведчиками, заброшенными во вражеский тыл. Это было очень трудно, сеансы были очень короткие, ведь их в любой момент могли запеленговать немцы. Ошибиться, не принять информацию было нельзя. Слишком много зависело от нас. Мы понимали все значение нашего дела, от нас зависели жизни многих людей. Это удваивало и утраивало силы. Особенно трудно приходилось девочкам, «сидевшим» на связи с нашими разведчиками в тылу врага. Нельзя было расслабиться ни на минуту, их нельзя было переспросить, и работали они очень коротко — служба пеленгации у немцев работала хорошо.

Не знаю, смогли бы мы все это выдержать, если бы не молодость. А мы радовались при этом жизни, пели песни и даже влюблялись. У нас были замечательные ребята, немногим старше нас. Когда после 9 Мая 1945 года разрешили браки между военнослужащими, у нас составилось несколько молодых семей, почти все они прожили долгую совместную жизнь счастливо. Это верно, что женщинам было трудно на войне, но к нам на флоте относились бережно, насколько возможно, конечно, даже когда было очень трудно. Наша работа получила высокую оценку — все девочки были награждены. Хотелось бы сказать о моих подругах военной юности. Мы собрались из разных мест, были разные по возрасту, жизненному опыту, характеру, темпераменту, воспитанию, устремлениям. Но всех нас объединяло страстное желание быть полезными в это трудное время своей стране. Поэтому мы делали свое дело на пределе человеческих возможностей, забывая об усталости, боли, потере. Нас всех связывала настоящая дружба. Иначе не могло быть, если несколько лет мы вместе бок о бок. Тут уж нельзя притвориться не тем, кто ты есть. Не все дожили до Победы, но мы помним их всех. Эта дружба жива и сейчас, только становится нас все меньше. Время беспощадно.

И. Онучина.

«В Шверине я узнал о Победе»

Василий Иванович Косарев в годы Великой Отечественной войны служил на Втором Белорусском фронте, награжден медалью «За боевые заслуги». Тридцать лет проработал в ИЯФе слесарем-механиком на одной из физических установок.

лодок, сцепленных между собой. Перебравшись через мост, они попали в какой-то немецкий поселок, где получили оружие: два противотанковых ружья и пушку. Также в состав роты Василия Ивановича вошли тридцать автоматчиков.

Ветеран рассказал еще об одном эпизоде из своей фронтовой жизни. Он принимал участие в перехвате барж на берегу Балтийского моря, которые немцы пытались переправить в Данию. Немецкие баржи, наполненные награбленными продуктами, были отбиты. Эта во-

енная операция советских войск увенчалась успехом.

О главной Победе своей страны Василий Иванович узнал 9 мая 1945 года, когда стало известно о капитуляции Германии. Новость об этом его застала в немецком городе Шверине. Как и все советские солдаты, он всегда верил в Победу СССР над фашистской Германией. Боль потерь и безмерное счастье, которое он ощутил, узнав о Победе, навсегда остались в памяти ветерана, и когда он рассказывает об этом, у него всегда появляются слезы.

Василий Иванович Косарев родился 10 ноября 1925 года в поселке Толмачево Новосибирской области в крестьянской семье. Пятнадцатилетним мальчишкой он встретил 22 июня 1941 года.

В армию Василий Иванович был призван в самом начале 1943 года, потом попал в полковую школу, где его учили копать канавы, стрелять и подносить снаряды, проползая под колючей проволокой. В 1944 году он около года учился в Киевском военно-пехотном училище, которое находилось в городе Ачинске. После его окончания Василию было присвоено звание младшего лейтенанта. «Нам дали новую форму, погоны, мы сняли обмотки, но главное — получили новые кирзовые сапоги», — со смехом вспоминает ветеран.

С марта 1945 года младший лейтенант Косарев в течение месяца был в резерве главного командования Второго Белорусского фронта. Василия Ивановича и его товарищей привезли в город Росток (портовый город в Германии, расположенный на Балтийском море). Отсюда их направили в разные воинские части, ведь в то время было много раненых и погибших, необходимы были новые силы. 22 апреля 1945 года молодой солдат Василий Косарев попал на фронт. Его отправили в 272-ю стрелковую дивизию, в состав которой входил 1063-й полк, где он и служил. Там назначили командиром взвода, который состоял всего из двух отделений, куда входило 12 человек.

Этот 1063-й полк почти сразу отправили в поход, но куда и зачем — этого никто не знал. Командир батальона был ранен, его место занял командир роты, сам же Василий Иванович возглавил роту. Они всю ночь шли по лесу, а утром увидели реку Одер (немецкое название реки Одра в Западной Европе). В это время за лесом американцы бомбили польский город Штеттин (немецкое название города Щецин в Польше).

1063-й полк получил приказ подняться в лес и незаметно двигаться в сторону горевшего Штеттина. Василий Иванович и его однополчане перешли реку Одер по понтонному мосту, сделанному из огромных

«9 Мая — самый светлый день в моей жизни»

Михаил Дмитриевич Плотников родился 5 ноября 1927 года в деревне Кожевникове Барабинского района Новосибирской области. На фронт он попал не сразу, ведь 22 июня 1941 года ему было всего 13 лет, но воспоминания об этом дне у него остались навсегда: «Это был всеобщий траур. Мы понимали, что это трагедия для всей страны, что все мужчины должны идти на фронт. Война — это общечеловеческая трагедия».

С первого дня войны на фронт попал старший брат Михаила Дмитриевича, который погиб в 1942 году. Ему было всего 29 лет. В стареньком фотоальбоме ветеран до сих пор бережно хранит фотографии своего брата и с любовью рассказывает о нем.

Михаилу еще не исполнилось и семнадцати, когда его призвали в армию. «Нас провожала вся деревня, — рассказывает ветеран. — Это был 1944 год, когда у русского народа уже появилась уверенность в победе. Я не только верил в победу, но и понимал, что война уже близится к концу». Он попал в учебный военный полк, где готовили младших сержантов. Потом его отправили в 262-й стрелковый Неманский полк (такое название полку присвоено за форсирование реки Неман), в составе которого Михаил Дмитриевич участвовал в разгроме Квантунской армии, которая пыталась захватить территорию Маньчжурии. За участие в этой кампании младший сержант Плотников был награжден медалью «За боевые заслуги». После окончания войны с Японией его гарнизон располагался в Приморском крае, штаб армии находился в городе Ворошилово (сейчас — Уссурийск).

Все военные годы Михаил Дмитриевич прослужил на Первом Дальневосточном фронте. «Мы боялись смерти, но мысли о победе, в которой мы не сомневались, нам помогали выстоять», — рассказывает ветеран. Несмотря на то, что на фронт он попал почти в самом конце войны, демобилизован был лишь в 1951 году.

«Сейчас война уже не снится, слишком давно это было», — говорит Михаил Дмитриевич. В те далекие военные годы у него не было уверенности в завтрашнем дне, но все-таки была надежда, что эта война когда-нибудь закончится. Именно мысли о мирной жизни, о своих родных, о светлом будущем поддерживали и Михаила Дмитриевича, и его товарищей. «У каждого парня была девушка, которая ждала его с фронта. Обязательно мы носили что-то памятное в кармашке: девушки, например, вышивали для нас платочки. Еще

Михаил Дмитриевич Плотников в годы Великой Отечественной войны служил на Первом Дальневосточном фронте, награжден орденом Отечественной войны. В течение двадцати лет проработал в ИЯФе в отделе главного энергетика.

нам нравилось петь песни, одна из которых так и называлась «Синий платочек», — рассказывает он.

«Не жалею, не зову, не плачу» — это не только название сборника Сергея Есенина, который стоит на полке у Михаила Дмитриевича, но и девиз его жизни. Он любит слушать музыку, читать поэзию ... и танцевать.

Воспоминания ветеранов записала И. Урванцева.

Жизни ияфовской летопись

1 мая 1990 года вышел первый номер многотиражной газеты «Энергия-Импульс» Института ядерной физики СО РАН.

Четверть века в ИЯФе выходит многотиражная газета «Энергия-Импульс». Однако история газеты гораздо длиннее: первое поколение ияфовцев помнит, что стенгазета с таким названием выходила еще в московский период, когда ИЯФ формировался в рамках одной из лабораторий Курчатова института. И в те годы, и позже, когда шло становление института в Новосибирском Академгородке, стенгазету выпускали по «красным» датам на многометровом ватмане. Время шло, ИЯФ рос, и в огромном коллективе все острее чувствовалась необходимость источника информации, который бы издавался регулярно и на постоянной основе: нужна была своя многотиражная газета. Как всегда, ИЯФ оказался первопроходцем и здесь. После длительных горячих дебатов на ученом совете, парткоме и профкоме, было принято решение создать в институте газету. Учредителями выступили ученый совет и профком. 2 апреля 1990 года редактором многотиражной газеты «Энергия-Импульс» была принята Ирина Валентиновна Онучина. Все двадцать пять лет, прошедшие с момента выхода первого номера многотиражки (1 мая 1990 года), она работает в этом качестве. В течение месяца шла напряженная работа по подготовке первого номера, в конце апреля в Бердской типографии был отпечатан первый тираж, накануне 1 Мая газету и ее редактора представили на заседании ученого совета. «Энергия-Импульс» обрела статус многотиражной газеты. И вот уже двадцать пять лет на ее страницах находят отражение наиболее важные события ияфовской жизни.

Институт ядерной физики СО РАН — один из самых больших физических центров страны, с уникальной структурой, обширными международными связями, объединивший почти трехтысячный коллектив, чрезвычайно разный по своему составу. Здесь многие годы работают ученые с мировым именем: академики А. Н. Скринский, Г. Н. Кулипанов, Н. С. Диканский, чл.-корреспонденты РАН А. Е. Бондарь, Н. А. Винокуров, Г. И. Димов, П. В. Логачев, В. В. Пархомчук, Ю. М. Шатунов. Многие эксперименты, которые про-

водятся в стенах института, были в своей области пионерскими и широко известны за рубежом. Большой научный коллектив ведет фундаментальные исследования в области физики высоких энергий, управляемого термоядерного синтеза и прикладной физики. В своих публикациях «Э-И» рассказывает о наиболее интересных результатах этих работ, о действующих и строящихся установках, о людях, которые здесь работают, об участии института в создании уникальных установок в зарубежных центрах и экспериментах, там проводимых. ИЯФ внес существенный вклад в создание Большого адронного коллайдера,

где был открыт Бозон Хиггса — и этой теме было посвящено много статей в нашей газете.

Подготовка высококвалифицированных научных кадров — одна из важнейших задач для ИЯФа. Два университета, НГУ и НГТУ, имеют на базе нашего института семь кафедр. Преподавание для многих ияфовских физиков — неотъемлемая часть их научной деятельности. В стенах института студенты начинают приобщаться к большой науке уже с третьего курса. Испытание ИЯФом проходят не все молодые ученые, остаются лучшие. Подтверждением тому — успешные защиты диссертаций, именные Президентские стипендии, гранты. К теме становления молодых физиков «Э-И» обращается постоянно.

ИЯФ всегда строил свои установки самостоятельно. Это было бы невозможно без большого научно-конструкторского отдела и современного экспериментального производства (ЭП). Кроме оборудования для лабораторий института, ЭП выполняет контрактные заказы для научных институтов и центров России, Европы, Азии и Америки. ИЯФ — признанный в мире лидер по производству электронных промышленных ускорителей. И об этом направлении многотиражка рассказывает постоянно.

1 мая Андрей Михайлович Бутузов исполнилось 77 лет. Мы поздравляем его с юбилеем и желаем крепкого здоровья, успехов в научной и общественной деятельности.

У ИЯФа — особый менталитет. Здесь удивительным образом сочетается верность традициям и умение идти в ногу со временем, а нередко и опережать его. Здесь свои неписанные законы и правила, свой кодекс чести. Здесь трудятся люди, бесконечно преданные делу, и служение науке для них — не пустые слова.

Несмотря на то, что редактор — единственная «штатная единица», в подготовке газеты участвует широкий круг людей. Огромное спасибо всем авторам нашей газеты, которые неизменно откликаются на просьбы редактора оказать содействие в подготовке материалов для «Э-И» или выступить в качестве научных консультантов. Это А. Н. Скринский, Г. Н. Кулипанов, Е. Б. Левичев, Ю. А. Тихонов, А. А. Иванов, Н. А. Винокуров, А. В. Бурдаков, А. А. Брызгин, А. В. Васильев, М. В. Кузин, А. Г. Шешов, С. И. Эйдельман, С. Д. Белов, С. И. Середняков, С. Е. Бару, В. М. Аульченко, А. В. Соколов, Е. А. Недопрядченко, С. Ю. Таскаев, Я. В. Ракшун, В. И. Тельнов, Е. М. Балдин, О. И. Мешков, Ю. Б. Юрченко, В. В. Пархомчук, А. П. Онучин, Г. М. Тумайкин, А. Г. Харламов, А. Д. Николенко, Л. В. Кардапольцев, А. А. Шошин, Н. И. Григоров, В. В. Ершов, И. И. Авербух, А. Ю. Барняков, Г. Н. Хлестова, Т. А. Шторк, И. Г. Соколова и многие другие.

Хочется напомнить фамилии тех, кто активно поддерживал газету в первые непростые годы становления — это Ю. И. Эйдельман, А. Г. Чилингаров, Ф. М. Израйлев, Б. В. Иванов, С. Г. Клименко, Н. К. Куксанов, Э. П. Кругляков, Ф. М. Матвеев, Ю. И. Мерзляков, М. Б. Персов, Е. Д. Бендер, Э. И. Трахтенберг, Л. Ф. Хайло, Б. А. Шварц, Т. Ф. Бутакова, С. И. Мишнев, В. В. Крюков, А. И. Шляхов. Они помогали определить тематику номеров, сообщали и писали о важных событиях, происходящих в институте, просто поддерживали добрым словом в трудных ситуациях.

Без фотографии представить газету не-

возможно: снимки В. Н. Баева, В. В. Петрова, Н. Н. Купиной, М. В. Кузина, В. Д. Кутовенко, Э. Л. Неханевича, А. А. Морозова помогают ей стать информативнее и интереснее. Дизайнер А. С. Попов многие годы творчески работал над созданием макета газеты, а рисунок Д. И. Чекменёва и Е. Д. Бендера делают оформление газеты динамичнее и выразительнее. При работе над текстом нередко нужны аудиозаписи событий, которые проходят в конференц-зале ИЯФа, и здесь неоценимую помощь редакции постоянно оказывает В. И. Чужбинин.

Немногим журналистам выпадает профессиональная удача участвовать во встречах с руководителями государств, Нобелевскими лауреатами, известными деятелями науки, культуры, спорта. За четверть века работы в ИЯФе мне посчастливилось побывать на многих подобных встречах, которые проходили в стенах нашего института. К юбилею «Энергии-Импульс» удалось собрать весь материал о таких встречах, опубликованный на страницах нашей газеты за двадцать пять лет, и подготовить его в виде книги. «Ияфовские встречи» — это попытка напомнить о ярких событиях в жизни Института ядерной физики СО РАН, которые произошли с 1990 по 2015 годы.

Основатель ИЯФа академик А. М. Будкер говорил о том, что атом неисчерпаем. Также неисчерпаема и многогранна жизнь созданного им института, о самых ярких событиях которой вот уже двадцать пять лет рассказывает наша газета.

*С глубоким уважением к ияфовцам и неизменной преданностью ИЯФу,
Ирина Онучина, редактор газеты
«Энергия-Импульс»,
член Союза журналистов России.*

Рисунок Д. Чекменева.

Прощай, Зима!

21 марта на лыжной базе ИЯФа было шумно и празднично.

Около ста человек, сотрудники экспериментального производства, отдела главного механика и цеха №1 (8 корпус), вместе с детьми и внуками пришли сюда, чтобы по русской традиции весело, с песнями и плясками, проводить зиму. А зимушка в этом году выдалась снежная, и снежные скульптуры было из чего сделать. В этом конкурсе победила семья С. Н. Семенчука, слесаря-инструментальщика группы метрологического обеспечения ЭП-1. Без лыжных гонок не обходится ни один зимний ияфовский праздник. У взрослых лучший результат показали: К. Валов, фрезеровщик, Цех №2 ЭП-1, А. Ерохин, оператор ЧПУ, экспресс участок ЭП-1, А. Тен, зам. начальника цеха №1 ЭП-1. У детей дистанция была покороче, но борьба развернулась серьезная. Первым к финишу пришел Георгий Иванов, за ним — Михаил Ар-

шуткин, Вероника Спицына завоевала третье место.

Очень понравилось детям кататься на лошадях! Веселые конкурсы сменяли друг друга: было много желающих побегать в мешках, сделать «заготовку для папы Карло» — распилить нетолстое бревно, померяться силами в перетягивании каната. Победителей ждали заслуженные призы. Прокатиться на новеньком снегоходе — от этого удовольствия не могли отказаться ни взрослые, ни дети. Аппетит на свежем воздухе у всех отменный, поэтому пельмени и чай с сухариками очень были кстати. Как и положено, завершился праздник традиционным сжиганием чучела зимы.

*В. Шольский,
председатель цехкома ЭП-2.
Фото автора.*

Просп. Ак. Лаврентьева, 11, к. 423.
Редактор И. В. Онучина.
Телефон: 8 (383) 329-49-80
Эл. почта: onuchina@inp.nsk.su

Издается
ученым советом и профкомом
ИЯФ им. Г. И. Будкера СО РАН
Печать офсетная.
Заказ № 645.

Выходит один раз
в месяц.
Тираж 500 экз.
Бесплатно.